

В издательстве «Художественная литература» вышел первый том трехтомного собрания сочинений известного советского писателя, лауреата Ленинской премии Ираклия Андроникова. Том составили произведения, названные автором «Рассказы литературоведа», — о поисках, открытиях, об увлекательных исследованиях («Загадка Н. Ф. И.», «Портрет», «Сокровища замка Хохберг» и др.).

Публикуем статью старшей советской писательницы, лауреата Ленинской премии Мариэтты Сергеевны ШАГИНЯН, которая открывает собрание сочинений Ираклия Луарсавовича Андроникова.

ПИСАТЕЛЬ Ираклий Луарсавович Андроников начал «устно». Всем памятно его замечательные выступления в больших залах Москвы и Ленинграда. Его удивительные устные образы писателей, называвшиеся иногда пародиями, хотя правильное было бы сказать — перевоплощения в характеры изображаемых им лиц. Его чудесные рассказы — юмористические, биографические, историко-литературные, историко-музыкальные.

Но слово Андроникова не было только произнесенным словом — в его рождении участвовал весь человек: его жесты, мимика, интонация — глубокое выражение мыслей и чувств.

Когда мы слушали Ираклия Андроникова на сцене, мы видели перед собой всего человека, создавшего себя как объект искусства.

Он не был ни профессио-

Мариэтта ШАГИНЯН

нальным чтецом, ни артистом, ни исполнителем чужих текстов. Может быть, потому, что во всех его выступлениях: в великолепных портретах, в замечательных рассказах-показах на голубом экране, в воспоминаниях о Большом зале дорогой нам Ленинградской филармонии, получившей имя Дмитрия Шостаковича, — мы чувствуем Ираклия Андроникова прежде всего как устного творца-писателя; и слово его не только слышится, но и как бы пишется перед нами в сокращении мускулов его лица, в движении щедрых губ, в жестах ладоней и пальцев, в остроте и всегда улыбочливой доброте (или доброй улыбочивости) его взгляда.

Именно эти творческие особенности Андроникова отра-

зились во всей их полноте в лежащих перед нами трех томах его прозы. Такие черты его творчества придают особую привлекательность прозе, независимо ни от сюжетности, ни от ее тематики, способных и сами по себе увлечь читателя.

СЛОВО АНДРОНИКОВА

Но чтение произведений Андроникова не только увлекательно. Оно имеет очень большое познавательное значение.

Мир, охваченный его пером, широк и многообразен. Он пишет о музыковед Соллертинском, об искусстве Шаляпина и Улановой, об актерах Сальвини, Остужеве, о нижегородском фотографe Дмитриеве... Начиная с историко-литературных эскизов и до глубоких исследований творчества Лермонтова и Пушкина, от литературных архивов и до музыки Арама Хачатуряна, им всегда сказано нечто новое, захватывающее читателя, — от этих страниц вам трудно оторваться, и они остаются в вашей памяти.

Я ничего более точного о

музыке к «Маскараду» Арама Хачатуряна, чем несколько страниц Ираклия Андроникова, не читала в музыковедческой литературе. Слово его само звучит со страниц книги как музыка, словно это не написал, а произнес сам автор.

В своих работах Андроников не раз касается важной для его творчества темы — разницы сказанного и написанного слова, того, что мы называем (и это в нашу эпоху играет в общественной жизни советских людей огромную роль) «ораторским искусством», хотя слово «ораторское» несколько занижает и формализует великое пропагандистское воздействие устного слова. В статьях «Что же такое искусство Яхонтова?», «О новом жанре», «Слово написанное и слово сказанное» и во многих других Андроников делится с читателем мыслями и об особом виде искусства слова. Он пишет, например, что если заранее заучить свою устную речь, то она будет бездейственна в прямом

своем назначении, потому что оратор в это время работает за счет памяти (вспоминает, как у него написано), а не за счет творческой мысли, рождающейся у него импровизационно: «...писать — это не значит «говорить при помощи бумаги». А говорить — не

то же самое, что произносить вслух написанное. Это процессы, глубоко различные между собой».

В собрании сочинений Ираклия Андроникова читатель найдет во множестве интереснейших деталей все то, о чем я говорю тут обобщенно.

Неповторимое своеобразие творческой манеры Андроникова сказывается на всех жанрах литературы, в которых он работает, от рассказов-перевоплощений до его докторской диссертации о Лермонтове.

В этом смысле Ираклий Андроников — явление уникальное. И читателя ждет много радости от чтения его прозы, звучащей, как живая устная речь.

Вкл. автореценз. 1981, Запр., п. 14